

**МЕЖАРАБСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ 1950-х гг.
И ПОЗИЦИЯ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Для международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке в период после Второй мировой войны характерным было стремление западных государств, прежде всего – Соединенных Штатов Америки и Великобритании, сохранить и усилить собственное влияние в регионе. Попытки ведущих стран НАТО укрепить свои позиции нередко осложнялись соперничеством в арабском мире. Различные типы государственного устройства, междинастические противоречия, борьба за контроль над природными ресурсами, конфликты, имевшие давнее историческое прошлое, обостряли противостояние в арабском мире, несмотря на общность языка, культуры и религии.

Интересы США и Великобритании на Арабском Востоке несколько различались, что во многом обуславливалось соперничеством американских и британских нефтяных компаний. Позиции американского капитала были наиболее прочны в Саудовской Аравии, где находилась также база военно-воздушных сил Соединенных Штатов. Опорой ближневосточной политики Великобритании являлся Ирак, рассматривавшийся в Лондоне как плацдарм для распространения и удержания британского влияния в Кувейте и нефтедобывающих княжествах Аравийского полуострова. При содействии Великобритании Ирак в 1955 г. заключил военный союз с Турцией, ставший основой т.н. Багдадского пакта – военно-политической организации, в которую вступили также Иран, Пакистан и сама Великобритания. Членство арабского Ирака в этой организации усилило вражду между Багдадом и Каиром.

В первой половине 1950-х гг. США и Великобритания безуспешно пытались привлечь к сотрудничеству в рамках своей блоковой политики Египет – наиболее развитую страну арабского мира. Президент Египта Г.А. Насер одним из первых ближневосточных политиков стал использовать глобальное противостояние США и СССР в интересах своей страны, развивая сотрудничество с Советским Союзом. Эта тактика вызывала раздражение у американских и британских политиков. Пытаясь повлиять на внешнеполитический курс египетского президента, лидирующие страны НАТО стремились оказать давление на Египет. Осенью 1956 г., через несколько месяцев после того как Г.А. Насер национализировал компанию Суэцкого канала, Великобритания вместе с Францией и Израилем участвовала в нападении на Египет. Администрация американского президента Д. Эйзенхауэра по ряду соображений внешней и внутренней политики заняла миротворческую позицию, добиваясь прекращения этой тройственной агрессии. Египту удалось отстоять свой суверенитет, что незамедлительно сказалось на укреплении позиций Г.А. Насера в арабском мире.

Суэцкий кризис 1956 г. нанес серьезный удар по престижу Великобритании. В силу ограниченных финансовых и стратегических возможностей Лондон вынужден был пересматривать свои внешнеполитические обязательства, что ускорило «уход» Великобритании из Ближневосточного региона. Соединенные Штаты в начале 1957 г. провозгласили район Ближнего и Среднего Востока сферой своих национальных интересов, выдвинув т.н. «доктрину Эйзенхауэра», призывавшую бороться с распространением «международного коммунизма» в регионе, но на деле имевшую одной из главных целей дипломатическую и политическую изоляцию Египта.

В качестве противовеса Г.А. Насеру США видели короля Саудовской Аравии Сауда. Эта кандидатура вызывала возражения со стороны британского правительства Г. Макмиллана, указывавшего на отсутствие должного авторитета и несоответствие личных качеств саудовского монарха для роли лидера арабского мира. Сама же Великобритания строила расчет на премьер-министре Ирака Нури Саиде, которому, впрочем, также было трудно противостоять растущему влиянию и харизме египетского президента.

Динамично развивающаяся ситуация на Ближнем и Среднем Востоке вносила свои коррективы в политику США и Великобритании. В 1957-1958 гг. в Иордании, Сирии и Ливане прошла череда внутривосточных кризисов. Эти страны входили в район, издавна именовавшийся «благодатным полумесяцем», за влияние в котором велась борьба между Каиром и Багдадом. Межарабское соперничество, казалось, вступало в решающую стадию. В феврале 1958 г. произошло объединение Египта и Сирии в виде Объединенной Арабской Республики (ОАР) со столицей в Каире. Г.А. Насер стал президентом этого государства. В ответ, Ирак и Иордания создали Арабскую Федерацию. Практически во всех арабских странах имелись силы, ориентированные на сотрудничество с ОАР. Численность этих сил росла по мере усиления панарабской пропаганды, исходившей из Каира.

Наибольшую тревогу усиление позиций Г.А. Насера вызывало у Великобритании, усматривавшей в политике президента ОАР источник едва ли не всех своих неприятностей на Ближнем и Среднем Востоке. В Лондоне считали, что конечной целью Г.А. Насера является создание единого арабского государства от Атлантического океана до Персидского залива, где находились жизненно важные интересы Великобритании. Более спокойную реакцию демонстрировали Соединенные Штаты, тактика действий которых еще до Суэцкого кризиса не предусматривала окончательного разрыва отношений с Г.А. Насером. США стремились сохранить для египетского президента возможность возвращения к тесному и приоритетному сотрудничеству с Западом. Поэтому почти сразу же после образования сирийско-египетского государства госсекретарь США Дж. Ф. Даллес наметил комплекс мер, призванных постепенно расширить торгово-экономическое сотрудничество США и ОАР¹.

Весной 1958 г. началась гражданская война в Ливане. Президент Ливана К. Шамун обратился с призывом к Соединенным Штатам оказать Ливану военную помощь, мотивируя свою просьбу активизацией пронасеровских сил, за которыми, якобы, стоял Советский Союз. Американское руководство рассчитывало, что внутривосточный кризис в Ливане разрешится без вовлечения США. 14 июля 1958 г. произошел государственный переворот в Ираке. К власти в Багдаде пришли представители подпольной армейской организации «свободные офицеры» во главе с полковником А.К. Касемом. Получив информацию о событиях в Ираке, Д. Эйзенхауэр с тревогой отметил: «дело выглядит так, словно весь арабский мир ополчился против нас», и вскоре «Насер захватит весь регион»². В действительности, Соединенные Штаты больше всего опасались, что к революции в Ираке может оказаться причастен СССР. В Лондоне же государственный переворот в Багдаде считали следствием систематических попыток Г.А. Насера подорвать британские позиции на Ближнем и Среднем Востоке³.

Информация, поступающая из стран Ближнего и Среднего Востока, не подтверждала причастность лидера ОАР к событиям в Ираке. 15 июля 1958 г. американские морские пехотинцы были высажены в Ливане, а на следующий день британский воздушный десант был переброшен в Иорданию, где сложилась непростая ситуация, чреватая падением режима короля Хусейна. Осуществление военных операций в Ливане и Иордании было призвано продемонстрировать готовность и умение США и Великобритании поддерживать своих региональных союзников. Скорее всего, не исключалась возможность нанесения удара и по Ираку в случае резкого ухудшения отношений новых иракских властей с ведущими странами НАТО или попыток национализации западных нефтяных компаний, работавших на иракской территории. Крайне нежелательным для США и Англии представлялось также вхождение Ирака в ОАР.

Для Г.А. Насера существование подпольной антимонархической организации в иракской армии не было секретом. Еще до революции 14 июля 1958 г. ее руководители А.К. Касем и А.С. Ареф безуспешно пытались заручиться поддержкой президента ОАР⁴. Г.А. Насер был против вступления Ирака в ОАР и, несмотря на пропагандистские заявления о солидарности с иракским народом, он не мог также оказать военной помощи новому иракскому режиму⁵. Понимая это и пытаясь предотвратить военную операцию американских и британских сил против Ирака, А.К. Касем поспешил объявить, что его правительство намерено неукоснительно придерживаться всех экономических договоренностей прежнего монархического режима. Вскоре Иракская республика была признана США, Великобританией и другими западными государствами.

¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958-1960. Vol. XIII. Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. Wash., 1992. P. 437-438. В отличие от проектов оказания экономической помощи Египту первой половины 1950-х гг. руководство США не собиралось в 1958 г. оговаривать расширение торгово-экономического сотрудничества обязательными политическими уступками со стороны Каира. Мнение Дж. Ф. Даллеса разделяли и американские дипломаты, работавшие в Ближневосточном регионе. Так, посол США в Каире Р. Хэйр считал крайне важным не ущемлять чувство национального достоинства египтян выдвижением ультиматумов и условий. «Менталитет арабов», - утверждал Р. Хэйр, - это менталитет базарных торговцев, а не крупных бизнесменов. Если вы хотите продать арабам какую-нибудь идею, ее нужно продавать по частям, а не целиком». (FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 441-442).

² FRUS. 1958-1960. Vol. XI. Lebanon and Iraq. Wash., 1992. P. 209-210.

³ Ashton N. J. Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955-1959. L., 1996. P. 181.

⁴ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI вв.). М., 2006. С. 57.

⁵ Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. В 2 т. Т.2: 1957-1967. / Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. С. 235.

Государственный переворот в Багдаде создал новое соотношение сил в Ближневосточном регионе. Своего главного регионального союзника лишилась Великобритания. Угроза интересам ведущих стран НАТО стала исходить от негосударственных политических форм, например – сил арабского национализма. С учетом этого США и Великобритания должны были корректировать свою ближневосточную политику. Американское руководство решило попытаться использовать националистические настроения арабов для предотвращения дальнейшего усиления позиций СССР на Ближнем и Среднем Востоке. Притягательность идеологии Г.А. Насера, утверждал Дж. Ф. Даллес, зависит от его внешнеполитических успехов, которые не могут длиться бесконечно. Поэтому Соединенным Штатам нужно подождать, когда реалии межарабских отношений заведут Насера в тупик⁶.

Для Великобритании наиболее актуальной задачей ближневосточной политики было обеспечение экономических интересов в районе Персидского залива и в Кувейте, в первую очередь. От этого зависело не только снабжение страны нефтью, но и устойчивость фунта стерлингов и сохранение т.н. «стерлинговой зоны», в которую входил и Кувейт. Решение же самой этой задачи зависело от расстановки сил в арабском мире и внутри самих арабских государств.

В межарабских отношениях на второй план отходили конфликты между монархическими дворами. Начавшееся после Суэцкого кризиса сближение прежде непримиримых династий Саудидов и Хашимидов на какое-то время сгладило противоречия между Саудовской Аравией и Иорданией. Падение иракской монархии создавало дополнительные условия для еще более тесного сплочения царствующих династий. Однако сложная внутривосточная обстановка не позволяла Амману и Эр-Рияду активно влиять на борьбу в арабском мире. К тому же, тесные связи этих государств с западными державами снижали их авторитет в глазах арабской общественности, внимание которой было приковано к революционным республиканским режимам в Каире и Багдаде.

И в ОАР, и в Ираке происходила борьба политических группировок. Г.А. Насеру приходилось лавировать между представителями военных кругов, возглавляемых министром обороны Амером и выступавших за скорейшее создание унитарного государства, объединившего бы арабов Ближнего Востока для борьбы с Израилем, и группой умеренных политиков, представленных министром иностранных дел М. Фавзи и министром экономики М. Каиссуни, считавших необходимым усилить экономическое сотрудничество с Западом для решения острых социально-экономических проблем страны. Отдельной, хотя и ослабленной силой выступала группа политиков и военных бывшей Сирии, получивших в лучшем случае второстепенные должности в госаппарате ОАР после объединения.

В Ираке основная борьба развернулась между бывшими соратниками по революции Касемом и Арефом. Одной из причин конфликта стал вопрос о вступлении Ирака в ОАР. А.С. Ареф, поддерживаемый иракским отделением Партии арабского социалистического возрождения (Баас), настаивал на союзе с Г.А. Насером. Глава иракского правительства А.К. Касем, заручившись поддержкой Коммунистической партии Ирака, категорически возражал против ограничения суверенитета Ирака⁷. В итоге, объявив о реорганизации государственного аппарата Ирака, А.К. Касем назначил А.К. Арефа послом в Федеративную Республику Германия, а после попыток своего оппонента вернуться в Ирак в ноябре 1958 г., он приказал арестовать Арефа.

Складывавшаяся в арабских странах обстановка объективно создавала условия если не к изоляции Г.А. Насера, которой добивались США и Великобритания, то к некоторому отчуждению его среди арабских политиков. Резкой критике подверг Г.А. Насера президент Туниса Х. Бургиба. В Иордании было арестовано большинство пронасеровски настроенных офицеров. Внутривосточный кризис в Ливане завершился избранием президентом страны генерала Ф. Шехаба, который придерживался нейтралистских взглядов в области внешней политики, не занимая явно проегипетских позиций. В Саудовской Аравии, несмотря на то, что король Сауд фактически потерял власть в результате неудачной попытки саудовского монарха внести раскол в ОАР, брат короля Фейсал, которому бы предан контроль над внешней и внутренней политикой страны, занял

⁶ FRUS. 1958-1960. Vol. XII. Near East Region; Iraq; Iran, 1993. P. 127-129, 132, 188-195.

⁷ Ashton N. J. Op. cit. P. 190-191, Khalidi R. Perception and Reality: The Arab World and the West // A Revolutionary Year. The Middle East in 1958 / Ed. by Wm. Louis and R. Owen. N.Y., 2002. P. 202.

выжидательную позицию, наблюдая за исходом межарабского соперничества⁸. Форму открытого противостояния приобрели вскоре отношения Г.А. Насера и А.К. Касема.

Соединенные Штаты внимательно следили за политическими настроениями в столицах арабских государств. В начале декабря 1958 г. на Ближний и Средний Восток был отправлен помощник госсекретаря У. Роунтри, который посетил Бейрут, Амман, Каир и Багдад. В результате поездки у американского дипломата сложилось впечатление, что отношения между ОАР и Ираком принимают резко антагонистический характер. Г.А. Насер, принимая У. Роунтри, неоднократно подчеркивал опасность усиления влияния коммунистов в Ираке, намекая на возможность оказания совместного с США давления на Ирак⁹.

После визита в Багдад У. Роунтри пришел к выводу, что слухи о влиянии коммунистической партии на политику А.К. Касема преувеличены, несмотря на то, что поездка американского дипломата сопровождалась антиамериканскими демонстрациями. Помощник госсекретаря США считал, что какое бы правительство не пришло к власти в Багдаде в результате внутривнутриполитической борьбы, оно так или иначе будет стремиться к дружественным отношениям с Советским Союзом. Возврат к тесному стратегическому партнерству с Западом был вряд ли возможен. Тем не менее, собственная точка зрения У. Роунтри сводилась к тому, что «если придется выбирать между государственным переворотом в Ираке, организованном коммунистами и переворотом, совершенным при участии Насера, следует отдать предпочтение второму варианту»¹⁰.

Возможность поддержки со стороны Соединенных Штатов государственного переворота в Багдаде, организованного насеристскими силами, обсуждалась на Совете национальной безопасности (СНБ) США 18 декабря 1958 г. и 15 января 1959 г.¹¹. В итоге, вариант открытого выступления Соединенных Штатов в поддержку пронасеровских сил в Ираке был признан слишком рискованным. Не в последнюю очередь на принятии такого решения сказалось желание правительства Соединенных Штатов не обострять отношений с Великобританией.

Британское руководство продолжало считать возможность прихода к власти в Ираке пронасеровских сил крайне нежелательным, даже если Ирак и не объединится с ОАР. В Лондоне опасались, что границы влияния Г.А. Насера могут достичь района Персидского залива и Кувейта, в частности. Из Ближневосточного региона поступала тревожная для англичан информация о переговорах, которые кувейтское руководство стало вести с Насером в Дамаске¹². Представители правящих кругов Великобритании пытались убедить правительство США, что лидерство президента ОАР в общеарабском национально-освободительном движении, пусть даже и «окрашенном» в антикоммунистические тона, не является приемлемой для Великобритании ценой за уступки внешнеполитическим амбициям Г.А. Насера¹³.

Линия поведения, которой собиралось придерживаться британское правительство, прослеживается в меморандуме министра по делам колоний А. Леннокса-Бойда, подготовленном 4 февраля 1959 г. В этом документе отстаивалась идея о том, что после революции в Ираке образовался вакуум силы. Возможности повлиять на заполнение этого вакуума у Великобритании ограничены в силу постоянного сокращения военного присутствия в регионе. У Лондона остается только одна возможность – сосредоточиться на защите своих интересов на периферии арабского мира. Г.А. Насеру, утверждал британский политик, следует четко дать понять, что Великобритания готова сотрудничать с ним, если он примет правила игры (т.е. откажется от претензий на кувейтскую нефть – *В.Р.*) и «уничтожит» его, если ОАР будет осуществлять подрывные действия против региональных союзников Великобритании¹⁴.

⁸ Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. Ithaca, 1980. P. 539, Румянцев В. П. Американо-египетские отношения в связи с созданием Объединенной Арабской Республики (1957-1958 гг.) // Уральское востоковедение: Международный альманах. Выпуск 2. – Екатеринбург, 2007. С.151-153.

⁹ Судя по американским архивным документам, Г.А. Насер настаивал на том, что ситуация в Ираке – это общая проблема и для ОАР, и для США, подчеркивая, что он «знает, что делать с коммунизмом у себя в стране, но когда коммунистическая партия усиливает свое влияние в другом государстве, это совсем другая ситуация, и здесь у Соединенных Штатов есть гораздо более значительный опыт». FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 505-509.

¹⁰ FRUS. 1958-1960. Vol. XII. P. 202.

¹¹ Yaqub S. Imperious Doctrines: U.S.-Arab Relations from Dwight Eisenhower to George W. Bush // Diplomatic History. 2002. Vol. 26. № 4. P. 578, FRUS. 1958-1960. Vol. XII. P. 363, 376.

¹² Fursenko A., Naftali T. Khrushchev's Cold War. The Inside Story of an American Adversary. N.Y., L., 2007. P. 162.

¹³ McNamara R. Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East: From the Egyptian Revolution to the Six Day War, 1952-1967. L. and N.Y., 2004. P.152-153.

¹⁴ Ovendale R. Britain, the United States, and the Transfer of Power in the Middle East. L. and N. Y., 1996. P. 220.

Возможность организации нового государственного переворота в Багдаде отнюдь не была иллюзорной. В конце 1958 г. среди представителей буржуазии Ирака возник заговор, во главе которого встал один из иракских националистов Р. Али, пытавшийся еще в 1941 г. организовать прогерманский государственный переворот. По мнению британского исследователя У. Дана, заговор Р. Али осуществлялся при участии спецслужб ОАР, в частности – бывшего руководителя сирийской разведки А.С. Сарраджа. Целью заговора было вхождение Ирака в состав ОАР¹⁵. Информацией о заговоре Р. Али располагали как Соединенные Штаты, так и Великобритания. И если американское руководство усматривало в заговоре появление альтернативной «свободным офицерам» группы и рекомендовало своему посольству в Багдаде оказывать содействие этому «новому националистическому движению», то реакция Лондона была противоположной¹⁶.

Судя по всему, англичане передали имевшуюся у них информацию о заговоре Р. Али руководству революционного Ирака. В Лондоне полагали, что в результате смены режима, у власти в Багдаде могут оказаться силы, настроенные более радикально, чем правительство А.К. Касема, в том числе и в отношении претензий Ирака на кувейтскую нефть¹⁷.

Следующая попытка организации государственного переворота произошла в иракском городе Мосуле, где командующий гарнизоном полковник А.В. Шаваф при поддержке Баас рассчитывал всколыхнуть армейские круги, симпатизировавшие попавшему в опалу Арефу. Как утверждает исследователь подрывных операций на Ближнем Востоке Э. Расмел, ОАР обещала поддержку А.В. Шавафу, но мосульский мятеж начался раньше запланированного срока и спецслужбы ОАР не успели оказать обещанной помощи. Мятеж в Мосуле был подавлен при активном участии боевых отрядов Иракской коммунистической партии «Партизаны мира»¹⁸.

Косвенно причастность Г.А. Насера к заговору А.В. Шавафа подтверждает яростная критика действий иракских властей со стороны президента ОАР. Выступая 15 марта 1959 г. в Дамаске, Г.А. Насер назвал политику А.К. Касема «красной диктатурой». Подчеркивая коммунистическую, по его утверждению, природу нового иракского режима, лидер ОАР заявил, что он лично категорически отвергает коммунистическую идеологию, которая, на его взгляд, представляет собой «смесь атеизма с подрывной деятельностью»¹⁹. Свои слова Г.А. Насер подтвердил делом – была проведена серия арестов коммунистов в ОАР. В свою очередь, в Багдаде прошли антинасеровские демонстрации, происходил самосуд над людьми, заподозренными в симпатиях к сирийско-египетскому государству.

Антисоветская риторика Г.А. Насера объяснялась, в том числе, и некоторым охлаждением в отношениях между Москвой и Каиром. Преследования сирийских коммунистов после создания ОАР вызывали вполне понятную тревогу у советского руководства. Появление революционного режима в Багдаде, который активно на первых порах сотрудничал с местными коммунистами, создавал для СССР определенную свободу маневра. Развивая сотрудничество с Ираком, Советский Союз получал дополнительную возможность для воздействия на Каир.

В ответ на политику СССР одной из центральных каирских газет «Аль-Акбар» было заявлено, что «империализм, сионизм и коммунизм» преследуют одну и ту же цель – разобщить силы арабского национализма²⁰. В свою очередь, выступая на XXI съезде КПСС, Н.С. Хрущев подчеркнул, что Советский Союз не будет оставаться безучастным к судьбам коммунистов арабских стран²¹. Впрочем, несмотря на достаточно острый характер, который порой принимала полемика между Москвой и Каиром, обе стороны не собирались доводить отношения до открытого противостояния или разрыва. Как и западные державы, особенно Великобритания, Советский Союз опасался «форсированного объединения ОАР и Ирака», убеждая Г.А. Насера не спешить с

¹⁵ Dann U. *Iraq Under Qassem: A Political History, 1958-1963*. L., 1969. P. 127-135.

¹⁶ FRUS. 1958-1960. Vol. XII. P. 355-356.

¹⁷ Ashton N. J. Op. cit. P. 196-197, Blackwell S. A Desert Squall: Anglo-American Planning for Military Intervention in Iraq, July 1958-August 1959 // *Middle Eastern Studies*. 1999. Vol.35. №3. P. 6. Интересно, что в своих воспоминаниях видный британский дипломат Х. Тревеллиан, возглавивший посольство Великобритании в Багдаде после заговора Р. Али, не говорит прямо о причастности Великобритании к раскрытию заговора, но упоминает о том, что многие иракцы верили в то, что англичане сотрудничали с Касемом. См.: H. Trevellyan. *The Middle East in Revolution*. L., 1970. P. 139.

¹⁸ Rathmell A. *Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949-1961*. N.Y., 1995. P. 154-155.

¹⁹ The Times. March 23, 1959. Словесная перепалка между Насером и Касемом вскоре приняла характер личных оскорблений. Эпитет президента ОАР в адрес Касема («фашистская собака»), был парирован ярлыком «раб империализма». (Holland M. *America and Egypt: from Roosevelt to Eisenhower*. Westport and L., 1996. P. 170.)

²⁰ Цит. по: Smolansky O. *Moscow-Cairo Crisis, 1959* // *Slavic Review*. 1963. Vol. 22. №4. P. 719.

²¹ Правда. 28 января 1959 г. См. также: XXI съезд КПСС и задачи востоковедения // *Проблемы востоковедения*. 1959. №1. С. 18-21.

активизацией интеграционных процессов в арабском мире²². Таким образом, используя панарабистские лозунги, лидер ОАР пытался решить свои политические задачи, рассчитывая на увеличение зарубежной военной и экономической помощи. Вряд ли Г.А. Насер действительно стремился к включению Ирака в состав ОАР. Объединение с Сирией уже создало для него достаточно проблем. Задачей Насера было появление в Багдаде дружественного режима, с которым в перспективе можно было создать некую форму федерации.

Для Соединенных Штатов распри между Насером и Касемом таили опасную возможность усиления советских позиций в регионе, в случае, если кто-либо из этих арабских политиков решился бы пойти на резкое расширение сотрудничества с Москвой ради достижения победы над соперником. Не случайно Д. Эйзенхауэр во время встречи с Г. Макмилланом весной 1959 г. обмолвился о том, что «Насера и Касема следовало бы подталкивать навстречу друг другу». Собственный неудачный опыт по поддержке короля Сауда в качестве лидера арабского мира вынуждал Д. Эйзенхауэра придерживаться одного из последних советов Дж. Ф. Даллеса, скончавшегося в мае 1959 г.: «держаться подальше от арабских заговоров и интриг»²³.

Американо-британские отношения на Ближнем и Среднем Востоке строились при учете Вашингтоном особых интересов Англии в районе Персидского залива. Однако британское руководство опасалось, что в определенный момент оно может оказаться один на один с силами арабского национализма. Тревога правящих кругов Великобритании прослеживается в меморандуме, подготовленном в Форин офис 12 июня 1959 г. В этом документе утверждалось, что «если американцы убедят себя в основательности антисоветских убеждений Насера, то желание сделать ставку на Насера и поддержать его внешнеполитические амбиции перевесит необходимость учитывать интересы Великобритании»²⁴. Так или иначе, но решение экономических и стратегических задач британской политики в Ближневосточном регионе зависело теперь от отношений Лондона и Каира. Основой для пересмотра англо-египетских отношений послужило изменение ситуации в Ираке.

24 марта 1959 г. Ирак официально вышел из Багдадского пакта. Весной-летом

1959 г. А.К. Касем, недовольный попытками Иракской коммунистической партии укрепить свое влияние в армии, стал сворачивать свое тактическое сотрудничество с иракскими коммунистами. Милиция Ирака, в которой были сильны позиции левых партий, была переведена под прямое подчинение армии. Были распущены также отряды народного сопротивления, где влияние компартии было доминирующим. В июле власти жестоко подавили волнения в Киркуке, в которых участвовали местные коммунисты. Тогда же, во время выборов в муниципалитеты Баас потерпела чувствительное поражение, получив менее 200 мест из 9445. Британское посольство сообщало об арестах коммунистов в разных частях Ирака²⁵. В октябре 1959 г. Баас предприняла неудачную попытку покушения на А.К. Касема, в которой участвовал будущий диктатор Ирака С. Хусейн. Заговорщики вновь пытались связаться с властями ОАР, хотя заручиться поддержкой лично Г.А. Насера им не удалось²⁶. Внутриполитические проблемы и балансирование между различными политическими группами заставили А.К. Касема снизить накал своей антинасеровской пропаганды.

Министр иностранных дел Великобритании С. Ллойд одним из первых в британском руководстве осознал необходимость изменения отношения к Г.А. Насеру. В памятной записке, адресованной Г. Макмиллану, глава британской дипломатии утверждал: «хотя я все еще основательно не доверяю ему [Г.А. Насеру – В.Р.], думаю, что в наших интересах была бы разрядка в отношениях с ОАР»²⁷. Обеспечение безопасности Кувейта требовало от Великобритании поддержки баланса сил между Каиром и Багдадом. В свою очередь, для этого требовалось улучшить отношения с ОАР. Британское руководство вынуждено было вести себя более осторожно и из-за снижения своих

²² Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. Т2. С. 250. Не смотря на то, что между Москвой и Каиром взаимные выпады в адрес друг друга продолжались еще несколько лет, советское руководство решило не придавать им серьезного значения. Как указывалось в инструкции МИДа, отправленной 16 июня 1960 г. послу СССР в ОАР В.Я. Ерофееву, «не следует публично критиковать Насера за его антисоветские высказывания». (Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. Т2. С. 325-327).

²³ FRUS. 1958-1960. Vol. XII. P. 218, Holland M. Op. cit. P. 170.

²⁴ Цит. по: McNamara R. Op. cit. P. 155.

²⁵ Федченко А.Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917-1969). М., 1970. С. 230-239, Donovan J. U.S. and Soviet Policy in the Middle East. N.Y., 1972. P. 132, Devlin J.F. The Baath Party: Rise and Metamorphosis // The American Historical Review. 1991. Vol. 96. No. 5. P. 1400, Ashton N.J. Op. cit. P. 205.

²⁶ Devlin J.F. The Baath Party: A History from its Origins to 1966. Stanford, 1976. P. 159, Rathmell A. Op. cit. P. 157-158.

²⁷ Цит. по: McNamara R. Op. cit. P. 154.

стратегических возможностей. К концу мая 1959 г. Великобритания завершила вывод своих войск из Ирака, покинув базы ВВС в Хаббана и Шуайбе.

В свою очередь, в ближневосточной политике США серьезным изменением стал отказ от явной поддержки какой-либо стороны в межаарабском соперничестве. Гарантии экономических интересов Запада в Ираке со стороны А.К. Касема, приблизительное равновесие сил между Каиром и Багдадом, преследование коммунистов как в ОАР, так и в Ираке, позволяли Соединенным Штатам взять паузу, необходимую, в том числе, и для реорганизации Багдадского пакта. Задача сохранения регионального баланса сил вынуждала США оказывать сдерживающее влияние на государства региона, например, в отношении Турции, которая дважды – во время мосульского мятежа и покушения на Касема – выдвигала свои войска к турецко-иракской границе, или Иордании, участвовавшей в предотвращенной спецслужбами ОАР попытке государственного переворота в Дамаске, организованного в апреле 1959 г. бывшими офицерами сирийской армии²⁸.

Осенью 1959 г. Г.А. Насер обнародовал крайне амбициозный план 10-летнего развития ОАР, который предполагал удвоение валового национального продукта страны к 1970 г. Выполнение этого плана зависело от привлечения иностранных инвестиций и зарубежной экономической помощи. По мнению американского посла в Каире Р. Хэйра, на Ближнем Востоке сложилась благоприятная обстановка для постепенного усиления позиций США, но обеспечить эти интересы «можно лишь активным участием в экономическом развитии ОАР»²⁹.

Соединенные Штаты выступили в поддержку решения о предоставлении сирийско-египетскому государству кредита Международного банка реконструкции и развития для модернизации инфраструктуры Суэцкого канала. Антизападная пропаганда Г.А. Насера стала восприниматься в Вашингтоне как следствие внутренней обстановки в ОАР или ситуации в арабо-израильском противостоянии. С начала 1960 г. критика США и Великобритании в каирской прессе стала все более умеренной³⁰.

В сентябре 1960 г. состоялся визит Г.А. Насера в Соединенные Штаты для участия в работе Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН. Американскому правительству удалось убедить израильских политиков США воздержаться от публичной критики президента ОАР во время его визита в Соединенные Штаты. Встреча Д. Эйзенхауэра и Г.А. Насера, состоявшаяся в рамках этого визита, носила дружественный характер³¹.

Во время заседаний ГА ООН лидер ОАР поддержал Соединенные Штаты, выступившие против идеи Н.С. Хрущева избирать вместо одного генерального секретаря ООН секретариат в составе трех человек³². Тем самым Г.А. Насер не только в очередной раз подчеркнул свою независимость от Москвы, но и выразил готовность занимать консолидированную позицию с США и их союзниками.

В рамках этого же визита состоялась встреча Насера с премьер-министром Великобритании Г. Макмилланом. Беседа двух государственных деятелей имела в основном протокольный характер, хотя обе стороны признали необходимость нормализации отношений между Лондоном и Каиром. Эта нормализация сдерживалась взаимными подозрениями в адрес друг друга, подкрепляемыми, в частности, публикацией в 1960 г. мемуаров бывшего премьер-министра Англии А. Идена, в которых отстаивалась правильность позиции Лондона во время Суэцкого кризиса.

К восстановлению в полном объеме дипломатических отношений с Великобританией, разорванных Египтом во время Суэцкого кризиса, в ОАР относились со всей серьезностью, о чем свидетельствует желание Г.А. Насера назначить на пост посла в Лондоне М. Аль-Куни – одного из самых опытных дипломатов, возглавлявшего в тот момент посольство ОАР в Москве³³. Планировавшийся перевод М. Аль-Куни из СССР в Великобританию символизировал и определенное изменение вектора направления египетской политики. Восстановление дипломатических отношений между ОАР и Великобританией произошло в начале 1961 г. Британским послом в ОАР был назначен опытный арабист Г. Били. Во время первой встречи с Г. Били президент

²⁸ Mufti M. The United States and Nasserist Pan-Arabism // The Middle East and the United States. A Historical and Political Reassessment / Ed. by D. Lesch, 1996. P. 176-177.

²⁹ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 578-580, Burns W. Economic Aid and American Policy Toward Egypt, 1955-1981. Albany, 1985. P. 119.

³⁰ Kerr M. "Coming to Terms with Nasser": Attempts and Failure // International Affairs. 1967. Vol. 43. № 1. P. 76, FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 589.

³¹ FRUS. 1958-1960. Vol. XIII. P. 596-597.

³² Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947-1967. Т2. С. 334-340.

³³ Там же. С. 344.

ОАР предложил начать отношения между Каиром и Лондоном «с чистого листа»³⁴. Эти отношения прошли испытание на прочность летом 1961 г. во время т.н. «кувейтского кризиса», вызванного территориальными притязаниями А.К. Касема в отношении Кувейта. Г.А. Насер поддержал тогда действия Великобритании, направленные на защиту Кувейта и британских интересов в регионе.

События, произошедшие на Ближнем и Среднем Востоке в начале 1960-х гг., показали правильность расчетов ведущих стран НАТО на то, что внутривосточные проблемы не позволят Г.А. Насеру успешно укреплять свое влияние в арабском мире. Осенью 1961 г. в результате военного переворота в Дамаске, Сирия вышла из состава ОАР. Ослабление позиций Насера было на руку, прежде всего, англичанам, которые убедились, что египетский лидер не может утвердить свое влияние в районе Персидского залива в силу объективных причин. Позиция Каира во время «кувейтского кризиса» показывала, что Г.А. Насер предпочитал британское присутствие в Персидском заливе усилению позиций здесь своего соперника по межарабской борьбе. Сосредоточенность Великобритании на защите своих интересов в Персидском заливе приводила к снижению британской роли в ближневосточных делах, хотя в самом регионе продолжало существовать стойкое убеждение местного населения в том, что англичане все еще управляют делами региона³⁵.

Межарабское соперничество создавало как сложности для ближневосточной политики США и Великобритании, так и возможность для укрепления позиций ведущих стран НАТО. С выгодой для себя это соперничество использовала опытная британская дипломатия. Соединенные Штаты предпочли отойти от хитросплетений арабской политики, что, впрочем, сохраняло некоторую свободу действий для Вашингтона. Не случайно, что после выдвижения «доктрины Эйзенхауэра» республиканская администрация не инициировала новых серьезных начинаний в своей ближневосточной политике.

³⁴ McNamara R. Op. cit. P. 163.

³⁵ Х. Тревелиян докладывал в Форин офис, что многие иракцы верили, что революция 1958 г. была организована англичанами, «списавшими со счетов» Нури Саида и королевскую семью. Британский дипломат сообщал о своем разговоре с одним из багдадских таксистов, который заявил о том, что «все знают, что Касем – это человек Англии», а полицейский, слышавший этот разговор, добавил: «без англичан Касем – никто». Как заметил сам британский дипломат, эта ситуация напомнила ему арабский анекдот – если две рыбы дерутся между собой в море, то явно без англичан здесь не обошлось. См.: Ashton N.J. Op. cit. P. 232.